

ПАМЯТЬ

ЛЮДИ И МРАМОР

Все — как и должно быть. Открыта мраморная мемориальная доска Андрею Тарковскому на доме, где он жил. Произошло это в четверг 27 сентября, спустя 14 лет после его смерти, 68 — с рождения. Выступали министр культуры Михаил Швыдкой и его зам Александр Голутва, от Российского союза кинематографистов — Геннадий Полока, от Московского — Савва Кулиш. Сергей Соловьев напомнил о том, что Тарковский — «самый коммерческий русский режиссер», учитывая, сколько лет его фильмы идут по всему миру. Улица была запру-

жена народом, пришли кинематографисты, мосфильмовцы-коллеги и бывшие соседи Тарковского, телевизионщики, журналисты. Атмосфера была скорее праздничная, чем поминальная. Воздаяние за страдания, благодарность за свершенное — все это как бы подразумевалось, но главным общим чувством была радость: наконец-то! Поздно — лучше, чем никогда.

Однако вот что странно: Тарковский был гонимым при жизни, и сейчас, после краткого всеобщего восхищения его последними фильмами, пришедшими на наши экра-

СК Новости - 2000 - 6 окт. С. 11.

ны в конце 80-х, он — вернее, его традиция, его школа — вновь изгоняется. В критических статьях раздаются призывы избавиться от «тарковщины», хотя этой высокой болезни и так подвержены уже совсем немногие. Человек на все времена нашей современностью искусственно отторгается. Поэтому именно сейчас эта доска так нужна.

В Италии я видел могилу Данте. Просто мрамор. Но ведь под ним — Данте! И здесь — просто мрамор... Каменная метка на доме. Знак, что человек, создавший невероятное, действительно жил на этой земле.

ДМИТРИЙ САЛЫНСКИЙ

Тарковский и мрамор

172

6. 10. 00